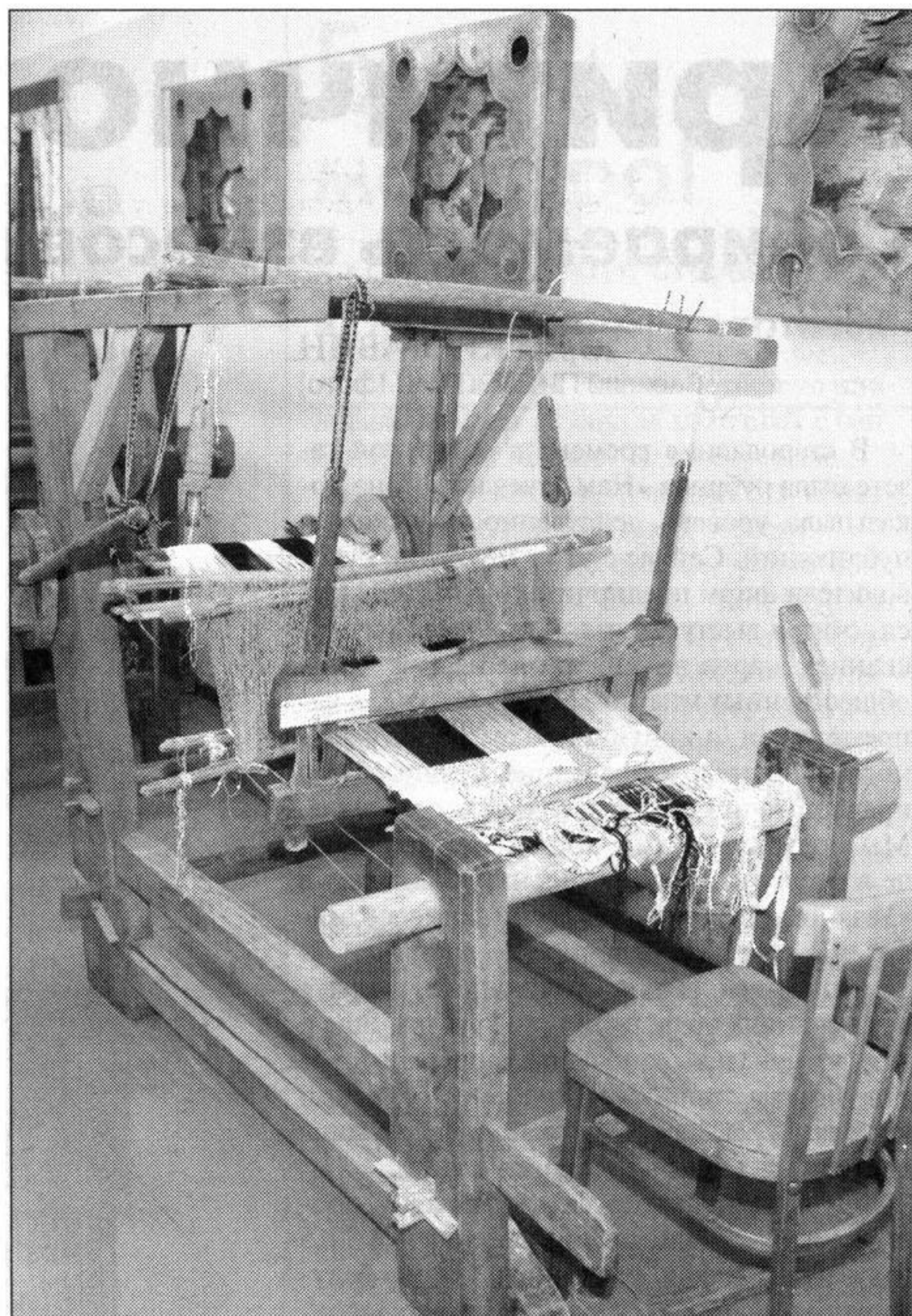

В Волотовском районе хотят посеять лён. Что пожнут?

Женихи, прежде чем сватов засылать, у ткацких станов невест и высматривали

Лён любит поклон

Волотовская нить привела с полей в музей

Василий ДУБОВСКИЙ
Владимир МАЛЫГИН (фото)

Кто видел, как цветет лён? Тогда поле становится «синим морем». Когда-то у нас и впрямь были льняные моря, а сегодня эта исконная для русского земледелия культура не в чести. Вот и на Новгородчине вывелась она, как и не было. Кто теперь вспомнит народную поговорку «Посеешь лён — пожнешь золото»?

Недавно занесло нас в Горки Ратицкие. Это деревня в Волотовском районе, центр сельского поселения. Словом, жизнь там теплится. И появление небольшого музея ткачества в здешнем клубе — тому пример. Из-за него-то, услышав, что таковой живет и здравствует, мы и заглянули в эти самые Горки Ратицкие. Собственно, музей — все, что осталось льноводческого в районе, для которого эта отрасль когда-то была одной из главных. Причем не с советских колхозных, а, можно сказать, с незапамятных времен. Даже само название поселка Волот по одной из версий-легенд происходит от слова «волооть», то есть нить. В начале 2000-х закрылся волотовский льнозавод, помещения его давно используются под другое производство.

И к бабке не ходи

Ольга СИЛАНТЬЕВА, культур-организатор Горко-Ратицкого СДК, будто в рубашке родилась. Причем именно льняной. Откуда у нее такая тяга к старинным промыслам? К ткацкому — в особенности. И чтоб из льна та ткань была.

Говорит, бабушка ремеслом владела. С детства была обучена. А вот внучке не преподавала уроков. К тому времени, как Оля подрастала, бабушка уж дав-

ненько к стану не подходила. Без надобности дело. Куда проще в магазине одеваться.

— Когда обанкротился льнозавод, наша волотовская предпринимательница основала ткацкую мастерскую, — вспоминает Ольга. — И я там работала. С одной стороны, потому что выбор невелик — сложно было найти работу. Но с другой — мне это нравилось! Очень жалела, что мастерская тоже закрылась.

И тут Ольге снова повезло на лён — узнала о наборе на курсы обучения ткачеству. Потом, став культурработником, о своем народно-мастеричком уклоне она, конечно же, не забыла. Так что с музеем — тут всё четко и логично. Он просто должен был появиться.

Валун в тему

А району как было не поддержать такую идею? Власть уже думали, да и делали кое-что для развития туризма. Ища, как принято говорить, дополнительные источники финансирования. Поиски привели их в деревню Камень, к культовому валуну. Ему и суждено было стать краеугольным камнем.

— Там исстари местные жители праздновали Ивана Купалу, — рассказывает председатель комитета культуры и туризма администрации Волотовского района Светлана КУЛТЫГИНА. — По поверьям камень этот особой силой обладает. И археологи подтвердили — это камень-следовик.

Кто на нем наследил, тут история туманная, однако у камня снова стали проходить народные гулянья. Что, собственно, и ознаменовало собою появление туристов, прежде не только у валуна, но и во всем районе вроде как не замеченных. Чтобы же-

ланый гость не заскучал у Камня, в другой деревне — Горицах — сочинили Музей сказки.

Но все это было на туристическом маршруте № 1. А Горки Ратицкие уже дают старт маршруту № 2.

Жила-была семечка

Как кукушка прокукует, так и лён пора сеять. Было это обычно в 20-х числах мая (по старому стилю). Кукушки раньше не такие бестолковые водились, как теперь, зря и не вовремя клюва не открывали.

В августе, после цветения, лён теребили. Кто постарше, в советской школе учился, бывал, наверное, в страдную пору на полях в качестве шефа. Вот и на лён нас посылали. Тащить его из земли — и то работа не для ленивых. Снопы связал, в скирды составил. И на том спасибо.

А вот чтобы щегольнуть в рубашке нового урожая — ой-ёй-ёй как постараться надо. Предки наши что делали? Вымачивали, сушили, мяти, трепали, чесали... Потом девицы-отроковицы пряли. Потом девушки постарше ткали. Не мужского ума было дело. Правда, женихи, прежде чем сватов засылать, как раз у ткацких станов невест и высматривали: какая хорошо ткёт, та и женой хорошей будет. Да и приданое играло не последнюю роль: как увидит парень подходящую стопку льняных рубах да полотенец — всё, любовь с первого взгляда.

Весёлый половинок

По нынешним временам с такими обрядами ЗАГС без работы остался бы. Но школьникам — в музее пока чаще всех бывают они — категорически интересно всё то, что было, было, было...

— Иного чуть ли не силком из-за стана вытаскивать надо! —

улыбается Ольга. — Другие же своей очереди ждут. Особенно мальчишки засиживаются, им надо разобраться, как «эта штука» устроена и работает.

Честно сказать, не к каждой «штуке» и допустить посидеть. Таким экспонатом, как стан 1856 года, волей-неволей приходится дорожить. Где те времена, когда в каждой крестьянской избе они были?

При музее есть кружок ткачества. Наверное, для тех, кого оказалось не оттащить от стана. Но среди таких, самых увлеченных, все-таки только девочки. Как и должно быть. Мы — за традиционные ценности.

— Вот этой рубахе — больше 80 лет.

— Да ну! — на самом деле очень хочется в это верить.

— Правда-правда, — продолжает Ольга, — местная жительница отдала ее музею как малолетнюю. Изделия из льна — очень долговечные. Вот и выглядит, как новенькая. И потом, это делалось и с умом, и с душой.

— Так, а есть что-нибудь новенькое? Станы же не простаивают.

— Вот, сегодня утром только сняла, еще кончики не обработаны, — Ольга показывает половик.

— Слушайте, жалко красоту такую под ноги.

— Ничего, — говорят мне, — они хорошо отстирываются.

Ну хоть на стену вешай вместо картины. Этакое домовое панно с национальным волотовским орнаментом. Серьезно говорю: здешние половики — особенные. Прежде всего — из-за цветовой гаммы. Теплые, яркие, уютные тона. Постелить такие — сразу наряднее и как-то радостнее станет в доме.

Всё вернётся?

Самая скромная часть экспозиции — заводской стенд. Фотографии, вырезки из газет, воспоминания — это всё, что от него осталось. Работал себе с ноября 1950-го. Поставлял продукцию на льночесальные и ткацкие фабрики Новгородской, Горьковской, Ивановской, Псковской, Владимирской областей. И на экспорт даже — в Финляндию, Чехословакию, Польшу, Венгрию и Японию. Медали имел с выставок.

Впрочем, в Интернете, Волотовский льнозавод вроде еще работает. К примеру, я наткнулся на сайт, где приглашают в Волот специалистов по переработке льна.

В райадминистрации нас заверили, что историческая часть экспозиции, безусловно, будет расширяться. А может, лён отдохнет себе в музее, наберется сил, да и снова на поля? Как-никак на гербе Волотовского района он имеется. В обосновании символики читаем: «Серебряные корюшечки льна в червленом поле символизируют, что жители данного района специализировались в выращивании льна и достигли на этом поприще хороших результатов».

Глава района Александр ЛЫЖОВ вздыхает:

— Вы хотите, чтобы я вам дал прогноз из области глобальной экономики?

И все-таки с вопросом я не прогадал. Хотя бы потому, что самому музею нужен лён. Иначе и не показать все — от семечка до тканого изделия. В общем, есть желание иметь опытное поле. Одна незадача: лён любит землю мягкую, а в окрестностях Горок Ратицких почва каменистая. «Ничего», — говорит Ольга. А мы искренне желаем ей удачи.

ТУРИЗМ

В гости к великанам

Волотовскую глубинку хотят спасти туризмом

Анна МЕЛЬНИКОВА

Фото из архива
Горко-Ратицкого СДК

В основе любого экскурсионного тура — история или легенда. Есть она и у маршрута по Волотовскому району, который разработали в районном комитете культуры и спорта.

Само название «Волот» могло произойти от слова «волоты» — великие, могучие, рослые. К истине всё же ближе версия, которая отсылает к льноводству. Слово «волоть» — нить, волокно. Этой отраслью растениеводства когда-то славился район. Лён давно перестали выращивать. Одно-единственное поле под него — всего 15 квадратных метров — разработано у деревни Горки Ратицкие. Оно — не для хозяйствования, а для местного Музея ткачества — как экспонат и часть проекта.

Льняная нить

Дорога из районного центра к Горкам Ратицким разбита до такой степени, что таксующие водители наотрез отказываются по ней ехать. Вечером деревня встречает крошечной тьмой, уличные фонари стоят без надобности. Перестала существовать в этом году школа. Содержать девятилетку ради семи детей и четырёх педагогов нерентабельно, поэтому почти курьёз — оградить её территорию приличным металлическим забором, установили камеры видеонаблюдения и закрыли.

Но поскольку на первом этаже здания продолжает работать детский сад, в районной администрации приняли решение переселить в пустующие кабинеты и ре-

креации библиотеку, сельский дом культуры, музей. Из чисто экономических соображений — чтобы вхолостую не работала система отопления и не вылетали в трубу бюджетные деньги.

— Здесь будем праздники проводить, там сушилку для льна организуем, — ведёт меня по бывшей теперь школе сотрудник Горко-Ратицкого СДК Ольга СИЛАНТЬЕВА. Ей, конечно, немного грустно. Она здесь училась. В 1999-м, когда выпускалась, в школе было больше 90 детей. Теперь молодая женщина верит, что её родную деревушку ещё можно возродить, и пытается сделать жизнь вокруг себя лучше.

Ухватила Ольга за идею создания клуба, в котором бабушки рассказывали бы и показывали молодёжи и детям, как в прежние времена обрабатывали лён, получали волокно и ткали. Назвала его «Как рубашка в поле выросла». Проект Силантьевой выиграл грант в размере 75 тысяч рублей фонда Елены и Геннадия Тимченко.

— Семена для посадки льна приобрела на льнозаводе в Уторгоши Шимского района. В мае их посадили, а урожай собрали в октябре. С погодой этим летом не повезло, лён не очень качественный получился. Это наша вторая попытка. Первый раз в позапрошлом году ничего не возшло, — вспоминает Ольга.

До заветной льняной нити ещё как далеко. Сейчас, как предписано традицией, охапки растений будут вылёживаться, вымачиваться дождями и снегами. Потом их просушат, будут мять, трепать, чесать. А ближе к лету мастерицы застаны сядут, самый древний из ко-

торых середины XIX века. Обнаружила его Ольга в разобранном виде на чердаке избы в соседней деревне Сухарёво. Есть ещё один любопытный предмет — старинная ножная прялка, о её предназначении молодая женщина знает, а вот как ею пользоваться, пока не разгадала.

«Сказка» для туриста

Районные власти не первый год рассматривают Горки Ратицкие как перспективное место, куда можно было бы проложить туристический маршрут. Программа с самобытным льноводческим уклоном пришлась бы в тему. В СДК встретили бы туристов развлечениями и угощением — картошкой с тёмным растительным маслом и блинами. Но пока в гости к Ольге Силантьевой едут только группы школьников.

Председатель культуры и туризма администрации Волотовского района Светлана КУЛТЫГИНА говорит о том, что в деревеньке устраивают «Горочные гулянья» с играми, с хороводами — стилизация под «Красную горку», которую начинали праздновать в первое воскресенье после Пасхи: «Мероприятие проводим для жителей Волотовского района. Кормим людей щами, приготовленными в русской печи, пирогами. Народ отдыхает».

Семинары, посвящённые сельскому, считай социальному, туризму, проводятся в области регулярно. Для районов, не имеющих промышленного потенциала, туризм сейчас представляется одним из немногих факторов, способных хоть как-то стимулировать развитие внутренней инфраструктуры, содействовать в решении

Старинный промысел — приманка для туриста

проблем занятости местного населения и повышении его благосостояния. Ольга Силантьева мне об этом тоже рассказывала, только другими словами. Ещё один жизнеутверждающий проект, только уже по валенкам, подготовила для деревни Славитино.

Сельский туризм пока развивается фрагментарно и хаотично, где-то получается, а где-то — не очень. В 2011 году в волотовских Горицах появился Музей сказки — ребрендинг деревенского клуба. В нескольких километрах от музея находится уже известный камень-валун. Он настолько велик, что в былые времена на его поверхности молодёжь плясала кадрили в 10 пар. В «Сказку» туриста удалось приманить.

— Едут автобусы из Велико-го Новгорода. Приезжают семьями их других областей — узнают о нашем камне из Интернета, — говорит заведующая музеем Екатерина ЖУКОВА. К приезду гостей она переодевается в красный сарафан, преображается в сказочницу Акулину Ивановну. — Чтобы музей стал интересным для туриста, прежде всего его сотрудники должны быть увлечены идеей. Тогда они смогут отстоять свою точку зрения перед начальством. Поначалу страшновато было: а сможем ли? Но сейчас сомнений уже не возникает. К приезду гостей кто хлеба напечёт, кто заготовки с капустой приготовит на продажу. А это уже для жителей деревни копеечка.